

Лэ Нин поскрёб железной лопатой грязь и воду с поверхности кирпича:

— Старые кирпичи ведь сгодились?

Чжоу Тан помрачнел. Мало того что его благоверная едва не погибла, не сбеги она вовремя — племянник чуть не лишился жизни, да и с братом они бы после этого рассорились в пух и прах. А Оборотень-змея к тому же чуть не утонул в его озёрном хозяйстве; умри кто в озере, и он бы потом всю рыбу распродать не смог.

Мать твою, да какие тут нахрен годились — от этого чуть семья не распалась и в петлю лезть не пришлось!

Только пусть ему попадётся этот ублюдок, который всё заварил!

Не успели они вытащить кирпичи, как все трое почувствовали, что мост задрожал. Оглянувшись вниз, они увидели, что озёрная вода бурлит, словно кипяток, а нарисованный вдалеке на водной глади Талисман Подавления Демонов раздувается и натягивается шаром, сдерживая напирющее снизу создание.

Грохот —

Хлюп —

Казалось, вся озёрная вода хлынула под этот мост, мутно-жёлтые потоки бешено неслись вперёд, а мост ходуном ходил так, будто собирался рухнуть.

— Хватайте кирпичи! — крикнул Лэ Нин, призывая всех немедленно убираться с моста.

Взревела вода, и едва они успели сделать несколько шагов назад, как под мостом рвануло, будто там заложили несколько килограммов взрывчатки.

Бум, фонтаном взметнулась озёрная вода.

Цзяолун церемониться явно не собирался.

Лэ Нин посмотрел на взлетевшую воду, подумав, что теперь-то они точно промокнули до нитки, как вдруг перед ним раскрылся огромный зонт, как раз вовремя заслонив их от падающих брызг.

Лэ Нин скосил глаза на державшего зонт Вэнь Синчжи.

Рука Господина Вэнь не дрожала. Бушующая озёрная вода хлестала уже столько времени, но зонт даже не пошатнулся, держась так уверенно, будто какой-нибудь избалованный молодой господин из богатой семьи вышел на прогулку и случайно попал под лёгкий дождик.

Каждый раз, раскрывая зонт, он непременно укрывал и его тоже.

Лэ Нин невольно проникся уважением:

— Господин Вэнь — поистине добрый человек, вечно помнит обо мне.

Вэнь Синчжи слегка повернул голову и, думая о чём-то своём, тихо усмехнулся:

— Наверное, рядом с тобой люди чувствуют себя уютно.

Уютно?

Лэ Нин едва сдержался. Кто он такой? Практикующий заклинатель, что изгоняет нечисть и уничтожает злых духов.

А Вэнь Синчжи? «Красавец», «красавец» с целым грузом чудовищных кармических долгов за душой. Эти долги достигали небес — они были тяжелее, чем грехи какого-нибудь генерала из древности, что вырезал целые города и разрушал государства.

Когда они встретились впервые, сквозь пелену моросящего дождя, та тяжесть кармы была таковой, что небо над переулком казалось серым и мрачным.

Чувствуют себя уютно рядом с ним?

Кого он пытается обмануть?

Шумно потоками лилась вода. Лэ Нин под зонтом остался сухим, а вот стоявшему рядом Чжоу Тану, сжимавшему в руках кирпичи, досталось по полной — его окатило с головы до ног ледяной водой.

Чжоу Тан мрачно покосился на стоявшую под зонтом парочку. Сам он, вообще-то, был и семейным человеком, и отцом семейства, но почему-то в этот момент почувствовал себя совершенно одиноким и покинутым.

Вода бушевала ещё какое-то время, и среди летящих во все стороны брызг Лэ Нин отчётливо разглядел зеленовато-белый змеиный хвост, который со злостью ударил по ограждению моста. Добротный бетонный мост с треском разломился и со звонким грохотом рухнул в бушующий поток.

Нрав у этой твари оказался не из лёгких.

Лэ Нин мысленно отдал должное тому «великодушному благодетелю», что укладывал кирпичи и едва не уморил собирающегося обратиться в дракона змея прямо на дороге. Теперь же Цзяолун вырвался на свободу.

Вместе с Цзяолуном уходила и вода, и бушующий потоп стал постепенно стихать.

На краю неба блеснул свет, и бесчисленные нити Заслуг со всех сторон устремились к ним, золотистыми рыбками закружив вокруг.

Лэ Нин, не привлекая внимания, сложил печать и собрал все Заслуги до единой.

Взглянув на Вэнь Синчжи, он заметил, что тот, казалось, вовсе не замечает его манипуляций со сбором Заслуг.

— Что это?

Проводив Цзяолуна и собрав Заслуги, Лэ Нин уже повернулся было, собираясь отправиться в обратный путь, как вдруг его взгляд упал на что-то под ногами Чжоу Тана.

Чжоу Тана промочило насквозь, и кирпичи, что он нёс, попадали на землю.

Среди груды кирпичей тихо лежала какая-то сероватая вещица.

Размером с ладонь, бо́льшая часть в форме дуги, с одной стороны — ровная прямая линия. Цвета обычного синего кирпича, на вид — самый заурядный кусок камня, разве что на соседнем кирпиче в месте соприкосновения обнаружился подходящий по форме выемчатый след: судя по всему, штуковину выбило наружу, когда кирпичи ударились друг о друга.

Лэ Нин поднял круглую пластинку и потёр её пальцами. На ощупь — камень, но вода с поверхности не впитывалась, а стекала вниз. Материал не смачивался водой, значит, это вовсе не камень.

Он поглаживал синюю каменную пластинку, не понимая, почему от этой вещицы у него возникает такое необычайное чувство уюта и покоя — словно целый день бегал где-то на улице, а вернувшись домой, сразу же завалился на диван.

— Эй? Вы случаем не видели такого...

Провозившись с вещицей и так и не поняв, что это такое, Лэ Нин решил спросить у Вэнь Синчжи. Он повернулся — и как раз встретился взглядом с мягкими, исполненными нежности глазами Вэнь Синчжи, заметив ещё не успевший исчезнуть с его лица взгляд, на мгновение замер.

Взгляд этот был необычайно глубоким и тяжёлым, полным какого-то непонимания, а когда он скользнул по нему, странное выражение в глазах мужчины стало ещё отчётливей.

Впрочем, эти эмоции тут же исчезли — так быстро, что у Лэ Нина даже мелькнула мысль, будто ему всё просто показалось.

— Это? — Вэнь Синчжи заговорил так, будто речь шла о чём-то неприятном, о чём не хотелось бы вспоминать, и лишь под настойчивыми расспросами младшего был вынужден отвечать урывками: — Видел давным-давно. Для обычных людей от него мало толку.

Видя, что Вэнь Синчжи не собирается вдаваться в подробности, Лэ Нин не стал докучать расспросами, обтёр вещицу от воды и сунул в карман.

Он ведь не обычный человек.

Вернется в горы — старик наверняка её узнает!

Спрятав находку, Лэ Нин словно что-то вспомнил:

— А зачем изначально собирался сюда Господин Вэнь?

Садясь в машину, Вэнь Синчжи уже подготовил объяснение:

— В Отделе Сверхъестественных Расследований зафиксировали аномальные ливни в Жунчэне, вот я и приехал взглянуть.

— Вот оно как, — кивнул Лэ Нин.

Вслед за Чжоу Таном они сели в машину и вернулись к небольшому домику смотрителя, построенному у озера.

В этом домике по очереди дежурили те, кто присматривал за озёрным хозяйством. Внутри было чисто прибрано, хотя само помещение оказалось совсем небольшим.

Чжоу Тан поставил перед обоими гостями по чашке только что заваренного горячего чая:

— Прошу, мастера. Из-за этого ливня вам обоим пришлось проделать такой путь, выпейте горячего чаю, погрейтесь.

Вместе с чашками он пододвинул к ним две заранее подготовленные карточки.

— Уважаемые мастера, в этот раз только благодаря вам моя жена и племянник остались живы. Это скромная благодарность от нашей семьи.

Лэ Нин сперва сделал глоток. Горячий чай разлился по телу, согревая заledenевшие члены, и лишь после этого он взял карточку.

Держа её в руках, он вдруг подумал о том, что, стоило ему спуститься с гор, как прежняя жизнь с походом за кроликами и ловлей рыбы в реке, судя по всему, осталась позади.

Теперь нужно на что-то жить.

Те люди, что попадались ему на глаза в последние дни, вообще не выпускали из рук телефоны.

<http://bllate.org/book/26658/3193021>